

**ОРГАНИЗАЦИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА
НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РЕАЛИЗУЕМОГО
РЕФЕРЕНЦИАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ
(на материале английского и татарского языков)**

Э.Р. Ибрагимова

*Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры «Иностранные языки»
e-mail: zamelma@list.ru*

Казанский государственный энергетический университет

В рамках данной статьи рассматриваются особенности референциального потенциала наименований лица в английском и татарском языках. Актуальность темы определяется незначительной степенью изученности зависимости референциального потенциала наименований лица от семантического значения, особенно, в сопоставительном плане. Целью статьи является выявление предпочтений к реализации референциального значения в зависимости от семантики наименования лица. Задача заключается в проведении соответствующего анализа с целью распределения наименований лица по группам в зависимости от доминирующего референциального значения. Объектом исследования являются высказывания, взятые из лингвистических корпусов английского и татарского языков и включающие существительные заявленной семантики. В статье использованы методы компонентного, дистрибутивного анализа. Данная статья выполнена в русле исследований пространственной референции Е.В. Падучевой и Н.Д. Арутюновой. Установлено, что предикативный статус наименования лица детерминирован его семантическим значением.

Ключевые слова: *наименования лица, референциальный потенциал, семантическое значение, предикативный статус, детерминирующая предпочтения.*

Основой языковой репрезентации внелингвистической ситуации, как известно, является субъектно-предикатно-объектная ситуация (СПО-ситуация), представляющая собой семантико-синтаксическую категорию. Типичная СПО-ситуация на семантическом уровне предполагает наличие: 1) одушевленного актанта субъектного типа; 2) других актантов объектного типа; 3) приписываемого актанту субъектного типа предикативного семантического признака – активного действия и реализуется на уровне высказывания, которое, в свою очередь, на синтаксическом уровне подразумевает наличие субъекта, объекта, предиката. «Субъектно-предикатно-объектные ситуации представляют собой структуру языкового содержания, включающую то или иное отношение обозначенной общей ситуации к семантическим категориям

“субъект”, “предикат”, “объект” в их взаимных связях и в их отношении к структуре предложения» [Бондарко 2002: 291].

По мнению А.В. Бондарко, ситуация предполагает временной отрезок и пространственной сегмент, репрезентантами которого могут быть наименования лица, характеризующиеся постоянными признаками – дискретностью и наличием пространственных границ.

Какими еще характеристиками должно обладать наименование лица, чтобы участвовать в реализации значения определенной референции и, следовательно, в репрезентации пространственного сегмента ситуации?

В данной статье нами предпринята попытка определить семантико-грамматические группы наименований лица, потенциально способные к выражению определенного референциального значения.

Все наименования лица могут выступать в роли субъекта или именной части предиката, т.е. «их семантика приспособлена и к тому, чтоб называть, и к тому, чтоб обозначать» [Арутюнова 1999: 8]. Однако определенность референциального значения и, следовательно, возможность репрезентации пространственного сегмента, согласно Н.Д. Арутюновой, зависит от семантических особенностей наименований лица, и если для одних наименований более естественна идентифицирующая роль, то для других – предикатная. Так, собственные наименования лица наделены единственно идентифицирующей функцией, вследствие чего они чаще всего выступают в роли субъекта, например:

1. *The director is Sir Richard Attenborough* (Central television news scripts. Abingdon: Central TV, 1993) [BNC].
2. *The managing director is Alan Jackson, former tied trade director of Whitbread Restaurants* (The Daily Mirror. London: Mirror Group Newspapers, 1992) [BNC].
3. *The operations director is Bob Dixon, former operations director for Whitbread Tied Trade* (The Daily Mirror. London: Mirror Group Newspapers, 1992) [BNC].
4. Соңыннан ул суқырлар мәктәбендә укытучы һәм *директор булып эшли* (Бәйрәмова Ф., Казах даласында татар баласы, 2012) [ПКТЯ].
5. Биредә этием *директор* һәм сэнгать житәкчесе, энием актриса *булып эшли* (Гыйльметдинова З., Мине театр һәм студентларым яшәтә, 2012) [ПКТЯ].
6. *The director came to the meeting / Директор очрашуга килде* (пример автора – Э.И.)

Как видно из примеров, конкретное референциальное значение и идентифицирующая функция реализуются собственными наименованиями лица в функции субъекта конкретного суждения, ибо «референция связана с индивидуализацией объектов, а самый продуктивный механизм

индивидуализации – через указание связи объекта с тем речевым актом, в котором о нем идет речь» [Падучева 1985: 9].

В приведенных английских высказываниях (1) – (3) имена собственные в составе связочных предложений не могут реализовывать предикативный референциальный статус, даже если они включены в связочные предложения типа *Profession name + is + Proper Noun* (98 выражений в BNC). На уровне поверхностных структур можно утверждать, что наименование лица по профессии выступает в роли субъекта. Предикат является составным и включает имя собственное. Однако на глубинном уровне можно говорить об инверсии, так как имя собственное является не частью сказуемого, а субъектом. Наименование лица по профессии только формально выполняет функцию субъекта. В данном случае речь идет о высказываниях денотативного тождества, в которых каждое наименование лица имеет своего референта, и либо имеет место совпадения референтов, то есть их объединение в одном, либо, по мнению И.К. Архипова, «гибкий речевой переход от названий лиц, в которых отражается их конкретная деятельность, к названиям, в которых действие является лишь семантической этикеткой» [Архипов 1984: 33].

В татарских примерах (4) – (5) связочные предложения с наименованиями лица по профессии встречаются редко. Для наименования лица по профессии характерны постоянные синтаксические структуры следующего состава: имя собственное + наименование по профессии + деепричастие *булып/будучи* + глагол в личной форме.

Пример (6) демонстрирует, что в обоих языках наименования лица по профессии могут реализовать предикативное референциальное значение в составе предикативных конструкций, хотя значение определенной референции им также присуще.

Наименования лица по родству выступают, как правило, в роли реляционного предиката, то есть для них характерен предикативный референциальный статус, например:

7. Now, where's that Kocinski model? Max is *my brother*, and Richard Brachard an old friend (Moto grandprix. Kettering, England: Moto Cycle News, 1991) [BNC].
8. Charles is *my brother* Virginia... sweetheart, Lucy will be all right... (L Rosalie A., Surrey R. Love by design. Mills & Boon, 1991) [BNC].
9. I'm not very good with people and, even though Eric is *my brother*, I haven't seen him for over two years, since he went crazy (Banks I. The wasp factory. London: Abacus, 1990) [BNC].
10. Elizabeth is speaking. She is Hywel's wife and Hywel is *my brother* (Alice T. Unexplained laughter. London: Gerald Duckworth & Company Ltd, 1985) [BNC].

11. *Батил ул минем абыем, мин аны хөрмәт итәм* (Ганиев А., 2009) [ПКТЯ].
12. *Фазыл сизгә яшенә чаклы минем абыем булып үсте* (Ганиев А., 2009) [ПКТЯ].
13. *Безнең авылда "Машинный ширкәт" нең рәисе минем абыем Зәкиулла иде* (Газизов Р., 2010) [ПКТЯ].
14. Кызык хәл: заманында *минем абыем Рафаэль Фәйзуллин* эле әйткән шәхес – *Рәфыйк* (Зарипов Р., 2006) [ПКТЯ].
15. *My brother came to the meeting / Абыем очрашуга килде* (пример автора – Э.И.)

Английские конструкции типа *Proper name + is my brother*, где имя собственное выступает в роли субъекта, а предикат является составным и содержит термин родства, встречаются в национальном корпусе английского языка редко – всего 13 выражений в BNC (7) – (10). Татарские примеры связочных предложений с терминами родства также встречаются достаточно редко. Наименования лица по профессии входят в синтаксические структуры типа: *имя собственное + наименование лица по профессии + деепричастие булып/ будучи + глагол в личной форме*, (11) –(12). Пример (14) имеет структуру: *термин родства + имя собственное + наименование по профессии + деепричастие булып/ будучи + глагол в личной форме*, и интересен тем, что в нем представлены одновременно три категории наименований лица.

Из примеров видим, что в обоих языках термины родства реализуют предикативное референциальное значение в составе предикативных конструкций, хотя значение определенной референции им также присуще (15).

Наименования лица по профессиональной принадлежности проявляют однозначную преференцию к предикативному употреблению, например:

16. *Crispin is a doctor, a partner in a four-man practice in Petersfield in Hampshire* (Stewart M. Stormy petrel. London: Coronet Books, 1992) [BNC].
17. *And David says that your husband is a doctor: he ought to have sent you straight up to the mountains* (Wright D. Never such innocence. London: Michael Joseph Ltd, 1991) [BNC].
18. *Odilo is a doctor: a biological soldier. So this two-year orgy we're having must form part* (Amis M. Time's arrow. London: Jonathan Cape, 1991) [BNC].
19. *Peter is a project manager at Wimpey Wessex Water's Poole Sewage Treatment Works* (Misc unpublished – Wimpey newsletter. u.p., n.d) [BNC].

20. Parents are not that slow on the uptake, and his father *is a doctor.*" Still,' said Toby,' I'd like to know (Barnard R. Little victims. London: Corgi Books, 1993) [BNC].
21. Ул вакытта *апам сатучы булып эшли иде* (Галиев Г., Сандугач, 2002) [Туган тел].
22. *Равил инженер булып эшли*, өйләнмәгән һәм бу танышлыкның дәвам итүен бик тели икән. (Айгизә, Көз алып килгән бәхет, 2009) [ПКТЯ].
23. Югыйсә *Хэйрүш аның районда ниндидер инженер булып эшләп й өргәннен* дә хәтерли әле. (Хикәяләр) [Туган тел].
24. *Эльза Фридриховнаның әтисе гомере буге шахтада инженер булып эшләгән.* (Габделхакова Р., Роман, хикәяләр) [Туган тел].

Так, в корпусе английского языка обнаружено 24 выражения с основой *is a doctor* (16) – (19). В данных примерах прямой порядок слов соответствует логике изложения: идентификатор в виде имени собственного + приписывание предикативного признака с участием наименования по профессии. В примере (20) термин родства фигурирует в роли субъекта.

В татарском языке фигурирует та же структура, согласно которой наименования лица по профессии входят в синтаксические конструкции следующего состава (21) – (24): *имя собственное + термин родства + деепричастие булып/будучи + глагол в личной форме*. В татарском языке, для которого характерна финальная позиция предиката, и, по мнению М.З. Закиева, невозможность вставки в словоформу иных элементов, несмотря на сравнительно свободное положение словоформы в предложении, другие варианты типа '*Директор Марат булып эшли иде*' невозможны [Закиев 1995: 314]. Английским конструкциям с прямым и инверсивным порядком слов *Peter is a director / The director is Peter* соответствует фраза *Питер директор булып ...* В данных конструкциях наименованиями лица реализуется предикативная референция.

Наименования лица, вслед за Н.Д. Арутюновой, также можно распределить на шкале референциального статуса на:

– имеющие определенное референциальное значение; реализуют имена собственные, способные только к идентификации,

– имеющие предикативное референциальное значение; его реализуют качественные или оценочные наименования лица, приспособленные в основном к продуцированию [Арутюнова 2005: 107]. Использование качественных и оценочных наименований лица для отождествления субъекта сообщения представляется неуместным, для них характерна предикативная референция. А. Вежбицкая справедливо указывает, что «обозначения лица типа *подлинный художник, отличный оратор, хороший пловец* непригодны для целей идентификации, т.е. не

могут фигурировать в роли субъекта предложения». По ее мнению, «все субъективно-оценочные элементы связаны с предикатом, а не с субъектом» [Вежбицкая 2001: 63].

– имеющие определенное и предикативное референциальные значения; реализуют функциональные, реляционные и окказиональные наименования лица, пригодные к выполнению обеих ролей.

Окказиональные наименования лица, обозначая человека согласно описываемой ситуации, базируются на окказиональном опознавательном признаке, выводимом из конкретной ситуации: *an offender = the one who committed a crime / жинаятьче = жинаять кылган кеше / преступник = тот, кто совершил преступление.*

Оценочные наименования лица, для которых характерна предикативная референция, используются в целях конкретной референции, но требуют детерминантов, реализующих индексирующую функцию *Наиш лентяй опять схватил двойку*. Исключение актуализаторов вызывает ощущение утраты структурной детали *Лентяй схватил двойку*, либо побуждает к их восприятию как общего суждения *Прохвоста никогда не мучит совесть*. Для оценочных наименований лица идентифицирующая функция вторична и должна быть отмечена формальным показателем. Конкретное референциальное значение и идентифицирующая функция реализуется оценочным наименованием лица в функции субъекта, хотя оно предназначено для реализации характеризующего значения. Оценочное наименование лица может указывать на референт, если этому способствуют указательные и притяжательные местоимения. Наименования лица в сущности не могут быть абстрактными, так как они обозначают человека. Однако приписывание предикативного признака в составе именного глагольного сказуемого часто приводит к абстрактному восприятию значения.

25. Yeah, it's probably *the idler wants* to be cleaned in it. (SP:PS09G) Oh. Right. Right! Shall (32 convs rec. by 'Frank' 21 - 28 Feb 1992) [BNC].

26. Come on, *lazybones*, it's nearly dinner-time, Otley scolded when he brought me some tea (Howell B. Dandelion days. London: Chappmans Pubs Ltd, 1991) [BNC].

27. Daak had to stay alive. And *the big slob didn't even realize* how objectionable he was (Darvill-Evans P. London: Virgin, 1993) [BNC].

28. The crazy fucker'll blow *the poor slob* away (Unpublished creative writing. u.p., n.d.,) [BNC].

29. A *fat slob of a man*, peddling information to guys who carried machine guns for company. (Chester P. Murder forestalled. UK: Chivers Press, 1990) [BNC].

В английском языке оценочные наименования лица представлены широко *idler* (12 вхождений), *lazybones* (2 вхождения), *slob* (54 вхождения).

В примере (25) и (27) оценочное наименование *idler* и *slob* выступают в роли субъекта, их определенная референтность конкретизирована определенным артиклем. В примере (29) оценочное наименование лица фигурирует только как обращение, а в примере (28) – как объект. Как видим из примеров, оценочные наименования могут образовывать сложные комплексы и выполнять функцию субъекта только в сочетании с определенным артиклем, конкретизирующим их референтность. В английском языке наличие артикля позволяет свободнее выступать оценочным наименованиям лица в функции субъекта.

В татарском языке можно встретить связочные предложения, где оценочное наименование лица реализует предикативную функцию, например:

30. *Әпрәй – ялкау. Күрше Гайфулла – кулак, колхоз члены* (Алиш А., Әсәрләр: 2 томда /1 том) [ПКТЯ].

31. *Рәис синең шикелле ялкау* (Фәлэх А., Октябрь урталары, 2010) [ПКТЯ].

32. *Мин ничә ел көттем, ә син алдакчы икәнсең* (Алиш А., Әсәрләр: 2 томда /2 том) [ПКТЯ].

33. *Сөннәтче бабайны, ата алдакчыны, бүген дә хәтерлим төсле. Бик хәйләкәр бабай* (Хәсәнов А., Жәнбәт жәвере: повестьлар, хикәяләр, публицистик язмалар, 2002) [ПКТЯ].

В предложениях квалификации два наименования лица употребляется без глагольной связки (30). В примере (31) оценочное наименование выполняет функцию уточнения. В примере (32) представлена конструкция: личное местоимение + оценочное наименование лица в соответствующем падеже + предикат. В татарском языке оценочные наименования лица редки в функции субъекта, хотя возможны в сочетании с дерерминативами, указывающими на определенную референтность *Безнең ялкау йоклыгый әле*. В обоих языках определенная референтность является условием функционирования оценочного наименования лица в функции субъекта с реализацией значения определенной референции.

Нереференциальное значение наименований лица относится к классу денотатов и реализуется в нереференциальных высказываниях с двумя абстрактными существительными, например:

34. *Every man is free to do that which he wills provided he infringes not the equal freedom* (Loughlin, Martin. Public law and political theory. Oxford: OUP, 1992) [BNC].

35. *Тормышта да һәр хатын үзенең Вронскийларын, Кудряшларын эз ли чыга.* (Закиржанов Ә., Р. Батулланың «Жимерелгән бәхет» әсәрәндә Гаяз Исхакый образы, 2008) [Туган тел].

36. Чөнки *һәр хатын иренә хыянәт итмәячәген*, бу пычакның гомер буена хәрәкәткә килмәячәген яхшы белә. (Баттал Ф., Суялар гына, 2011) [Туган тел].

37. Мәүлия тыйнак *хатын* ул. (Аманулла, Итәкле кияү, 2005) [Туган тел].

В корпусах английского и татарского языков нам удалось обнаружить высказывания с обобщенным родовым наименованием по половому признаку *Every man* (34), *һәр хатын* (35) – (36). Значения наименования лица *man* определяются контекстом – *Man and nature* (человек), *Man and wife* (муж), *Man and director* (сотрудник). В обоих языках наименования лица по полу и родовое наименование лица реализуют нереференциальное значение *человек* и неопределенно-референциальное значение *каждая женщина = любая женщина*. В татарском языке наименование лица по полу может реализовывать и предикативное референциальное значение: имя собственное + наименование лица по полу с определением в виде прилагательного + местоимение третьего лица (37).

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

В обоих языках наименования лица по профессии и термины родства реализуют предикативное референциальное значение в составе предикативных конструкций, хотя значение определенной референции им также присуще.

Профессиональная принадлежность в наименовании лиц однозначно проявляет предпочтение к предикативному употреблению. В татарском языке имеется стандартная структура, согласно которой наименования лица по профессии / термины родства входят в синтаксические конструкции: имя собственное + термин родства/профессия + деепричастие *булып/будучи* + глагол в личной форме.

В обоих языках наименования лица по полу и родовое наименование лица реализуют нереференциальное значение и неопределенно-референциальное. В татарском языке наименование лица по полу может реализовывать и предикативное референциальное значение: имя собственное + наименование лица по полу с определением в виде прилагательного + местоимение третьего лица.

Нарицательные наименования лица в предложениях с конкретным субъектом реализуют значение определенной референции. В английском языке большое значение в плане выражения референциального значения имеет артикль. В татарском языке этой цели служит, в том числе, падежное оформление – дифференциация основного и винительного падежа, а также аффиксальное выражение принадлежности.

Английские оценочные наименования лица могут выполнять функцию субъекта только в сочетании с определенным артиклем, конкретизирующим их референтность. Наличие артикля при английском имени позволяет свободнее выступать оценочным наименованиям лица в функции субъекта.

В татарском языке весьма распространены связочные предложения, где оценочное наименование лица реализует предикативную функцию. В функции субъекта татарские оценочные наименования лица редки, хотя возможны в сочетании с детерминативами, указывающими на определенную референтность. В обоих языках определенная референтность является условием функционирования оценочного наименования лица в функции субъекта с реализацией значения определенной референции.

Библиографический список

Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. Изд. 4-ое, стереотипное. М.: Едиториал URSS, 2005. 384 с.

Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. Изд. 2-е, испр. М.: «Языки русской культуры», 1999. 896 с.

Архипов И. К. Семантика производного слова английского языка. М.: Просвещение, 1984. 124 с.

Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики: на материале русского языка. М.: Языки славянской культуры, 2002. 736 с.

Вежбицкая А.А. Понимание культур через посредство ключевых слов, М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.

Закиев М.З. Татарская грамматика. Том 3. Синтаксис. Издания на русском: Казань, 1995. 576 с.

НКТЯ – Национальный корпус татарского языка «Туган тел» [Электронный ресурс]. URL: <http://web-corpora.net/TatarCorpus/search/> (дата обращения: 19.05.2020).

Падучева Е.В. Высказывание и его соотношенность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). М.: Наука, 1985. 271 с.

ПКТЯ – Письменный корпус татарского языка [Электронный ресурс]. URL: https://bonito.corpus.tatar/run.cgi/first_form (дата обращения: 22.05.2020).

BNC – British National Corpus [Электронный ресурс]. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения: 19.05.2020).